

АКТУАЛИЗМ

В будущем все речи, высказывания, вся литература, всякое сообщение, важное для жизни, будет не психологическим — будет метафизическим. В переводе на язык нашей действительности, действительности существ, входящих в огромное человеческое сообщество, это значит: оно будет этическим. Наши уши, несмотря на смертельные годы, вслушивающиеся в Новое время, иного не допустят.

Путь, по которому мы отправимся в вечность, должен проходить через нынешнее. Плоть человека существует только один раз, но в этой неповторимости — ее высшая ценность. Чем глубже и совершеннее наше единичное бытие, тем больше общего во всех нас. Чем отчетливей наше решение, тем бесконечней сфера нашей деятельности. Только в том случае, если мы проживем нашу жизнь, жизнь человеческого существа, как совершенно земную, — только тогда мы станем и духовными существами. Отшельник и (так называемый) аскет — узко мыслящие чудаки. В духовном они видят особое существование, как дети смотрят на свет через калейдоскоп; у них в голове путаница, так как они отделяют человеческое мышление от духа и сближают мышление с наблюдением наблюдателя; наконец, они ничего не претворяют в жизнь, но лишь мечтают о претворении. Любое учение, исходящее только лишь из «избежания греха», — может быть великим, но остается учением красивой позы, символическим учением, учением определенного положения. Нет ничего более гнусного, чем проповедь личности, и ничего более страшного, чем изоляция. Только то учение — и единственно оно — имеет для людей смысл, проповедь которого ставит веху на пути, открываемом нашим вопросом: что мы должны делать?

Что мы делать не должны, сегодня мы знаем больше, чем когда-нибудь.

Но ответом на этот вопрос никогда не может быть: «Ждать!» — Напротив, ответ, формулируемый в отношении к конкретнейшим частностям, должен звучать: «Действовать!» И: «Самостоятельно действовать!» И: «Действовать вместе!» Требовать следует еще большего; определить: когда действовать, как действовать, в каком направлении действовать.

Когда мы действуем, мы часто совершаем несправедливые поступки. Отвергать по этой причине действие — ложный выход. Наше обособление, обособление недействующего, — намного большая несправедливость. Каждый знает это по своему практическому опыту. Упомяну лишь самое скверное: тот, кто обособился, хочет, чтобы его не «беспокоили». Но нам дано часто совершать несправедливости, когда мы действуем из добрых намерений и во имя справедливости. Без добра и без цели справедливости нет действия; то, что — неверно — называют так, представляет собой лишь автоматическое, вновь торопливо возвращающееся в себя движение качнувшегося часового маятника. Но подлинное действие — это всегда действие во имя духа. И что же такое «избежание греха», как не украшение; декорация этического; художественный промысел общественной жизни! Стремление «очистить» жизнь от зла — не душевное и не духовное стремление. Это просто удобно. Это — самое страшное и самое жалкое состояние — дает удовлетворение! Разве не знаем мы те высокие, светлые и жалкие пустые лаборатории, пивные, торговые дворцы, в которых беспokoящего, неприятного и так называемого нехудожественного избежали? Это главные свидетельства монументальности, проистекающей из человеческого страха. Так же и избе-